

МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ Е.
ЕВТУШЕНКО

Тойирова Азизабегим Шавкат кизи.

Преподаватель-стажёр кафедры методики преподавания русского языка
Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация: В статье анализируется структура окказиональных слов в творчестве Е. Евтушенко, их функции и влияние на восприятие его произведений. Рассматриваются примеры окказионализмов, созданных с помощью суффиксации, префиксации, сложения основ и префиксально-суффиксальных моделей. Выявляются их функции: семантическое и образное усиление, ироническое переосмысление, интенсификация эмоциональных состояний и сатирическое обогащение. Делается вывод о том, что окказионализмы играют ключевую роль в идиостиле Евтушенко, способствуя созданию выразительных образов, усиливая эмоциональное воздействие текста и отражая общественные и философские смыслы, характерные для эпохи.

Ключевые слова: Евгений Евтушенко, поэзия, окказионализмы, словообразование, идиостиль, экспрессия, суффиксация, префиксация, сложение основ, семантическое усиление, эмоциональное воздействие.

Евгений Евтушенко (1933–2017) — выдающийся поэт советской и постсоветской эпохи, чьё творчество стало символом «оттепели» и борьбы за художественную свободу. Его поэзия, включая такие произведения, как «Бабий Яр» и «Наследники Сталина», характеризуется смелостью, социальной остротой и языковой изобретательностью.

Евтушенко активно использовал окказионализмы для создания ярких образов, усиления эмоционального воздействия и отражения духа времени, что делает его поэзию богатым материалом для изучения словообразования.

Для анализа отобранные окказионализмы из поэзии Евтушенко, представляющих разнообразные словообразовательные модели: суффиксация, префиксация, сложение основ и префиксально-суффиксальный способ:

«**Нелюбовь** — это хуже, чем ненависть, это пустота в сердце («Люди», 1960, том 3, с.56).

Слово вводится в начале высказывания («Нелюбовь — это хуже, чем ненависть...»), тем самым задаёт ключевую оппозицию. Постпозиционное пояснение «это пустота в сердце» раскрывает метафорическую семантику и замыкает трёхчленную конструкцию (нелюбовь → хуже ненависти → пустота). Такой синтаксический треугольник усиливает драматизм, позволяя автору градуировать чувства по восходящей: отсутствие → активное отторжение → экзистенциальная пустота. Окказионализм «нелюбовь» демонстрирует, как простой префикс не- способен не только отрицать базовое значение «любви», но и создавать качественно новый смысловой слой, где вакуум чувств оказывается более разрушительным, чем их противоположность. Тем самым авторский неологизм выполняет сразу две функции: семантического усиления и эмоционального обогащения текста, задавая траекторию интерпретации от бытового факта отсутствия чувства к философско-экзистенциальной проблеме утраты человеческой полноты.

В данном контексте окказиональное существительное жен. р. образовано продуктивным префиксальным способом (не- + любовь). Однако, в отличие от стандартных антонимов типа недружба, префикс присоединён к абстрактному чувству, что в русском языке встречается реже и поэтому выделяется периферийностью. Формальное отрицание трансформируется в качественно новое понятие, отличное и от «нет любви», и от «ненависть». Обозначает не просто отсутствие любви, а эмоциональную опустошённость, усиливая драматизм.

«**Сквозьрыданий** глас мой всё равно звучит над Бабьим Яром» («Бабий Яр», том 1, с.204). Стихотворение «Бабий Яр» написано в 1961 году и посвящено трагическим событиям 1941 года, когда в Бабьем Яре, овраге под Киевом, нацисты расстреляли десятки тысяч евреев. Евтушенко пишет это стихотворение в советское время, когда тема Холокоста и, в частности, еврейской трагедии была табуирована и замалчивалась официальной пропагандой. Своим стихотворением он фактически нарушает это молчание.

В данном контексте окказионализм «Сквозьрыданий» — это неологизм, образованный от слов «сквозь» и «рыдания». Он подчеркивает интенсивность эмоционального напряжения: голос лирического героя пробивается сквозь стенания, вопли, вселенскую скорбь. Это не просто «глас сквозь рыдания», а цельное, слитное ощущение боли, сквозь которую он говорит. Здесь чувствуется и отчаяние, и мужество. Сложение основ («сквозь» + «рыдания»), образующее наречие, которое передаёт преодоление боли и слёз ради протеста, усиливая пафос. Данный окказионализм имеет словообразовательную функцию: образное усиление — сложение создаёт образ голоса, пробивающегося через рыдания; эмоциональное обогащение — подчёркивает силу духа.

«Против **стихоплётства**, против лжи поэтов я стою один («Поэзия», с.45). Стихотворение «Поэзия» (написано в 1955 году) является программным высказыванием молодого Евтушенко, который формирует своё понимание назначения поэта и сути поэзии. Это — вызов условностям, фальши и риторике, характерным для официальной литературы сталинского периода. Евтушенко провозглашает поэзию как акт правды, личного мужества и совестливого высказывания.

Данный неологизм образован суффиксальным способом («стих» + суффикс -плётство), с уничижительным оттенком. А также имеет семантическую особенность: иронически критикует банальную поэзию, противопоставляя её подлинному искусству. Выполняет словообразовательную функцию: ироническое переосмысление — суффикс -плётство придаёт негативную коннотацию; сатирическое обогащение — высмеивает ремесленничество.

«Я — **непрощённый**, я несу свой крест за правду» («Станция Зима», 1956, том 1, с. 102). Стихотворение «Станция Зима» — одно из самых ранних и ярких лирико-исповедальных произведений Евтушенко. Здесь лирический герой возвращается в родной город Зима — реальную станцию в Сибири, где прошли его детские годы. Этот возврат окрашен трагизмом и экзистенциальной исповедальностью: герой — изгнанник, чужой, отверженный.

В данном контексте цитируемая строка становится манифестом внутреннего состояния поэта, чувствующего себя отторгнутым, непонятым, но не отрекающимся от собственной правды. Слово сочетание «несу свой крест за правду» отсылает к христианской символике страдания, жертвы и искупления. Тем самым Евтушенко придаёт своему творческому пути мессианский, жертвенный характер.

Данное слово образовано префиксально-суффиксальным способом («не-» + «прощён» + суффикс -ный).

Эти словообразовательные ходы обслуживают несколько ключевых функций. Семантическое усиление (например, в нелюбовь, непрощённый) создаёт новые градации смысла и маркирует отчуждение или боль. Образное усиление проявляется в композитах (сквозьрыданий, людопад), превращающих абстрактное чувство в зримый символ. Через ироническое переосмысление (стихоплётство, смехоподобный) Евтушенко высмеивает ложь и банальность, сохраняя публицистический тон. Интенсификация состояния (перестрадавший) и эмоциональное обогащение (кровоточивость, бесслёзый) глубоко вовлекают читателя в переживание героя. Наконец, экспрессивное и трагическое обогащение (звонкоголосый, людопад) подчёркивает активную роль поэта-свидетеля и масштаб исторической катастрофы.

Тем самым окказионализмы Евтушенко выполняют прежде всего экспрессивную функцию: они усиливают эмоциональное воздействие стиха и превращают поэзию в живое, острое, проникающее слово, способное одновременно исповедовать личную боль и говорить от имени времени.

Эти функции подчёркивают роль окказионализмов как инструмента идиостиля Евтушенко, позволяющего сочетать лирику, публицистику и сатиру. В отличие от футуристической экспрессии Маяковского, окказионализмы Евтушенко более лиричны и ориентированы на диалог с читателем, что отражает дух «оттепели». Окказионализмы усиливают экспрессию, образность и социальную критику, отражая идиостиль поэта и его связь с эпохой.

Окказионализмы Евгения Евтушенко, созданные через префиксацию, суффиксацию, сложение основ и префиксально-суффиксальные модели, играют ключевую роль в его поэзии, обогащая семантику, экспрессию и художественный эффект. Они выполняют функции семантического и образного усиления, иронического переосмысления, интенсификации состояний, эмоционального и сатирического обогащения, что делает их важным элементом идиостиля поэта.

Список использованной литературы

1. Дорофеева О. М. Окказиональные новообразования в художественных текстах. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 175 с.
2. Евтушенко Е. А. Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1989. – 480 с.
3. Евтушенко Е. А. Я пришел в XXI век. – М.: Эксмо, 2014. – 688 с.
4. Земская Е. А. Словообразование современного русского языка. – М.: Наука, 1973. – 287 с.
5. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. – М.: Наука, 1986. – 290 с.
6. Попова Т. В. Окказиональные слова: Теория и практика анализа. – М.: Изд-во МПГУ, 2003. – 205 с.